

УДК 141.333

DOI: 10.34670/AR.2020.53.98.023

Гуманизм и проблема человека в арабо-мусульманской философии

Гутова Светлана Георгиевна

Доктор философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук и туризма,
Нижевартовский государственный университет,
628605, Российская Федерация, Нижневартовск, ул. Ленина, 56;
e-mail: svetguts.07@mail.ru

Мусаева Гюльшан Орудж кызы

Аспирант,
кафедра социально-гуманитарных наук и туризма,
Нижевартовский государственный университет,
628605, Российская Федерация, Нижневартовск, ул. Ленина, 56;
e-mail: gulya.musaeva94@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема человека в арабской философии с позиции гуманизма. Представлен анализ гуманизма как культурного феномена с выявлением его сущностных особенностей в учениях мусульманских мыслителей. Определяется место ценностей культуры и знания в воззрениях исламских ученых, устанавливается их связь с философским осмыслением проблемы человека. В работе на примере средневековых учений арабо-мусульманской философии показана взаимосвязь идеала духовности и идеального образа человека в социальном измерении. Отмечается, что человеколюбие и человечность являются социальным идеалом для философско-антропологической арабо-мусульманской традиции. Подчеркивается, что гуманистические идеи арабских философов перекликаются с духовными исканиями западных мыслителей. Выделяется плюрализм как важнейшая особенность арабо-мусульманской философии. Указывается, что арабо-мусульманская традиция является сложным и комплексным феноменом, включающим религиозные источники, исламскую теологию и классическое античное наследие, что оказало существенное влияние на развитие гуманистических идей. В работе делается акцент на своеобразии гуманистического наследия в учениях исламских мыслителей, которые отстаивали приоритет иррационального над рациональным и видели в качестве основной темы философских исканий стремление человека к счастью через его единение с Богом. Делается вывод о том, что гуманистические идеи арабо-мусульманской философии проецируются в будущее и поэтому имеют практическое значение для межкультурного диалога.

Для цитирования в научных исследованиях

Гутова С.Г., Мусаева Г.О. Гуманизм и проблема человека в арабо-мусульманской философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 212-223. DOI: 10.34670/AR.2020.53.98.023

Ключевые слова

Гуманизм, духовный идеал, ценности культуры, идеальный образ человека, арабо-мусульманская философская традиция.

Введение

Сложившаяся культурная ситуация и стремительные изменения в мире предполагают переосмысление проблемы человеческого бытия с позиции гуманизма. Требование межкультурного диалога является принципиальным условием успешного социального взаимодействия в современном мире. Особенно важно при этом найти общие точки соприкосновения, лежащие в основе восточной и западной культурной традиции, увидеть в их своеобразии и самобытности единое стремление к решению проблем человеческого бытия.

На протяжении столетий философские размышления о гуманизме связывались с пониманием таких понятий, как свобода и счастье человека. Идея гармоничного равновесия вечной красоты и духовного совершенства человека, захватывающая сознание современного человека, свидетельствуют о том, что средневековая концепция гуманизма по-прежнему актуальна.

Современная жизнь активно извлекает из уже сложившихся традиций ценности, необходимые для развития нового образа мыслей, что может привести человечество к преобладанию интеграционных связей на пути создания единой системы гуманистических ценностей. Именно поэтому обращение к проблеме гуманизма в классической мусульманской философии, направленное на созидание общечеловеческого культурного пространства, становление диалога различных духовных традиций, коммуникаций и согласия, представляется актуальным.

Научная новизна настоящего исследования состоит в анализе проблемы гуманизма как особой нравственной ценности в мусульманской философии, выявлении основных концептуальных характеристик феномена гуманизма и определении его значения в системе духовно-нравственных идеалов в трудах средневековых арабских мыслителей. Цель работы заключается в определении наиболее существенных черт гуманизма в учениях арабо-мусульманских мыслителей, а также в выявлении роли духовного идеала человека в построении социальных теорий. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: опираясь на классические труды представителей арабо-мусульманской философии, проанализировать феномен гуманизма через его соотношение с такими ключевыми понятиями нравственности, как добродетель, духовный идеал, ценность счастья, справедливости, свободы, уважения и любви; определить его особенности и сравнить с основными положениями западной гуманистической традиции; показать значение взглядов арабских мыслителей для разработки идеи общественного идеала и его связи с нравственно-этическим учением и, соответственно, с духовным совершенствованием человека.

Философско-антропологический и историко-культурологический подходы составили методологическую основу исследования, поскольку раскрытие основных проблем человеческого бытия в гуманистическом измерении осуществляется через систему культурных ценностей, затрагивающих нравственные и социальные основания исторического, религиозного и культурного контекста арабской средневековой мысли. В процессе выявления особенностей

понимания гуманизма арабскими философами, в отличие от западной рационалистической традиции, используется сравнительный анализ.

В качестве теоретических источников были использованы фундаментальные труды мусульманских философов, посвященных проблематике гуманизма. Среди них выделяются произведения нравственно-этической направленности, в которых проблема гуманизма занимает особенно важное место. В частности, анализировались труды известных классиков арабской философии Абу Наср ал-Фараби («Трактат об этике»), Ибн Сины («Воспитание нрава и очищение корней»), Насир ад-дина ат-Туси («Насирова этика») и другие философские трактаты. Основополагающим элементом исламской культурной традиции является Коран, именно в его текстах различные философско-религиозные направления находили основу для своих гуманистических воззрений.

Гуманизм и арабо-мусульманская философская традиция

Гуманизм (от лат. *humans* – человеческий) – возникшее в эпоху Возрождения направление общественной мысли, обращенное к человеку как индивидуальности, как личности, как деятельному, творческому существу и основанное на признании человека, человеческой личности высшей ценностью [Фролова, 2001, 136]. Мировое гуманистическое движение достаточно разветвлено, поэтому существует целый ряд противоположных концепций гуманизма. Так, опираясь на различные философские и культурологические подходы, ученые выделяют следующие варианты гуманизма: светский, натуралистический, секулярный, социетарный, религиозный, этический, социологический, социалистический, пролетарский, нормативный, революционный и др. [Куртц, 2000, 136-150]

Гуманизм возник и развивался в первую очередь как система воспитания и образования, сложившаяся в истории европейских народов. Эта система была изначально ориентирована на определенные духовные ценности (свобода, истина, красота, уникальность творческой личности и др.), т. е. на основные «смысложизненные» ориентиры в истории человечества.

Философская антропология во многом и сегодня остается европоцентричной, исторически в ней доминируют теории и концепции, сложившиеся в западной традиции. В то же время восточные религиозные и философские учения в данной области отчасти занимают маргинальное положение. Они, как правило, менее известны, менее заметны и зачастую являются предметом обсуждения исключительно внутри востоковедческих институций. Тем не менее в современном мультикультурном мире все больше растет потребность в понимании и принятии других мировоззренческих систем и моделей. Продуктивный и неконфликтный диалог Запада и Востока едва ли возможен без глубокого понимания фундаментальных ценностей обеих культур, мировоззрения представителей разных цивилизаций. Именно поэтому обращение к философскому наследию Востока в современном интеллектуальном пространстве, в частности в арабо-исламском цивилизационном ареале, является актуальной и важной задачей для создания общей платформы взаимопонимания на общечеловеческом уровне.

На пересечении философии и религии неизбежно возникает проблема человеческого существования, поскольку именно в этой смежной области особое значение имеет внутренний мир человека, его духовность. Сущность человека, его экзистенциальное присутствие в мире находятся в фокусе внимания ученых и философов разных культур на протяжении всей истории философской мысли. Важное место тема человеческого бытия занимает и в арабо-

мусульманской и философской традиции. В силу плюралистичности арабо-мусульманской традиции задача выявления целостной и непротиворечивой концепции человека является едва ли выполнимой. В связи с этим важно обозначить основные пути, способствующие исследованию концепции человека в арабо-мусульманской традиции.

Важно подчеркнуть, что арабо-мусульманская философская традиция является сложным и комплексным феноменом, включающим религиозные источники (Коран и сунну), исламскую теологию и арабскую философию, базирующуюся на греческом наследии. Кажущиеся отдельными ветвями, в действительности они взаимосвязаны, и зачастую невозможно в полной мере понять философскую традицию, не зная, на каких религиозных догматах она зиждется или к каким теологическим дискуссиям отсылает.

Арабская средневековая философия, в том числе ее антропологические аспекты, активно изучалась как в отечественной, так и зарубежной науке. Достаточно обширный исследовательский материал посвящен направлению, известному как фалсафа, или восточный перипатетизм. Данное направление арабской средневековой философии базируется на древнегреческом наследии, в первую очередь переводах трудов Аристотеля и Платона. Эти древнегреческие мыслители во многом определили развитие арабской средневековой философии перипатетизма, среди ведущих представителей которой можно назвать ал-Кинди, ал-Фараби, Ибн Сину, Ибн Рушда, Ибн Туфейля и др. В своих философско-антропологических построениях эти арабские философы развивали учения античных мыслителей, добавляя самобытный исламский компонент. Этому кругу вопросов посвящены работы отечественного ученого А.В. Сагадеева, который обращается к философско-антропологической проблематике, представленной в трудах философов-перипатетиков ал-Фараби, Ибн Сины, Ибн Рушда, Ибн Туфейля [Сагадеев, 1965].

Значительное внимание ученых уделяется осмыслению этической проблематики в контексте арабо-мусульманской философской традиции. Зарождение гуманистических идей и концепций в мусульманской философии происходило не на основе противопоставления духовного и материального, а скорее в русле их гармонического сосуществования.

Для арабской средневековой традиции вопросы морали и нравственности, проблема добродетели, воспитания нравов в обществе были актуальны. Все арабские философы-перипатетики так или иначе обращались к данной проблематике, при этом этический вопрос имел как индивидуальное измерение, так и социальное: по мысли арабских мыслителей, от нравов в обществе напрямую зависело благополучие государства. Наиболее полно и последовательно эти идеи раскрыты в трактатах ал-Фараби и Ибн Рушда, имевших одновременно этическую и социально-политическую направленность. Исследованию этого направления арабской философской мысли посвящены работы А.А. Игнатенко, А.М. Османова, А.В. Сагадеева, А.В. Смирнова и других арабистов и исламоведов¹.

¹ См.: Игнатенко А.А. В поисках счастья: общественно-политические воззрения арабо-исламских философов Средневековья. М., 1989; Османов А.М. Учение о душе Ибн Баджжи // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 4. С. 31-38; Сагадеев А.В. Учение Ибн-Рушда о соотношении философии, теологии и религии и его истоки в трудах ал-Фараби // Ал-Фараби: научное творчество. М.: Наука, 1975; Смирнов А.В. Нравственная природа человека: арабо-мусульманская традиция // Этическая мысль: современные исследования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 177-202.

Особенности гуманизма в философско-антропологических учениях арабо-мусульманской культурной традиции

На основе представленных работ можно выявить некоторые основополагающие проблемы, относящиеся к области философской антропологии в контексте арабо-мусульманской традиции. Прежде всего, необходимо кратко охарактеризовать основные источники, в которых раскрывается тема гуманизма, нравственности и духовной жизни человека. С некоторой долей условности можно подразделить группы источников на религиозные и философские. Однако следует иметь в виду, что для арабо-мусульманской традиции сложно обозначить четкий водораздел между религиозно-богословскими и философскими трудами, поскольку многие теологические работы базируются на философии греческого образца, в то же время философия обращается к религиозным вопросам [Корбен, 2010].

Основополагающим элементом исламской культурной традиции является Священное Писание мусульман – Коран. Вторым по важности источником является сунна. Под сунной понимается сборник сведений о поступках и высказываниях пророка Мухаммада и его сподвижников. С точки зрения арабо-мусульманской культуры эти источники наиболее важны для понимания смысла и значения любого явления действительности. Арабские средневековые философы, развивавшие свою мысль в духе античного рационализма, тем не менее черпали смыслы и значения в религиозной традиции, даже если их труды не обращались к богословским проблемам [Аль-Фараби, 1972].

Вместе с тем объективные сложности в понимании Корана, обусловленные древностью языка, сложными и не всегда понятными смыслами, требуют обращения к дополнительным источникам. Уже в первые века существования ислама была сформирована традиция толкования и интерпретации Корана, сложился класс людей, профессионально занимавшихся экзегетикой. Поэтому необходимо учитывать и данный корпус литературы, известный под названием *тафсир* и *тавиль*. Следует отметить, что толкователи Корана представляли разные традиции (рационалистическую, аллегорическую, мистическую) и, соответственно, по-разному видели те или иные явления действительности, которые они стремились понять через призму исламского вероучения, что действительно и для концепции человека. Арабские философы более позднего времени также обращались именно к той экзегетике, к тем толкователям Корана, которые были им идеологически ближе.

Что касается сунны, то она представлена многочисленными сборниками хадисов. Не все хадисы признаются надежными и достоверными в разных традициях, еще в Средние века возникла система признания хадисов достоверными. Критически ко многим хадисам относятся и современная наука [Бертон, 2006]. Тем не менее хадисная литература, невзирая на достоверность отдельных сообщений, является полезным источником для выявления бытовавших представлений, отношений, дискуссий, так как они отражали важные и актуальные для людей мнения и воззрения. К хадисам часто обращались толкователи Корана, чтобы прояснить то или иное не совсем ясное место. К хадисам обращаются и современные богословы и религиозные деятели, когда им необходимо интерпретировать то или иное явление действительности и сформулировать позицию исламского вероучения.

Духовный идеал человека и его нравственное становление: философско-религиозный и культурный контекст

В исламе одним из важнейших утверждений является то, что человек – раб Бога. Это положение обусловлено тем, что Бог создал человека, наделил его разумом. Поклоняться Богу – обязанность человека. Поклонение в исламе предполагает выполнение пяти обязанностей, называемых пятью столпами ислама. Это шахада – вера в единого Бога и посланническую миссию Мухаммада, пятикратная молитва – намаз, соблюдение поста в месяц Рамадан – саум, выплата милостыни – закят, совершение хаджа в Мекку [Грюнебаум, 1986].

Важным моментом, вызвавшим бурные дискуссии уже в ранние века ислама, была проблема свободы воли человека. Может ли человек, созданный Богом, самостоятельно принимать решения и действовать по своему разумению? Эта дискуссия расколола богословов и мыслителей на джабаритов и кадаритов еще в VIII в. и повлияла на будущие философские дискуссии. Джабариты, будучи адептами теории абсолютной предопределенности, свидетельствовали о том, что человек не способен действовать самостоятельно и все, что он совершает, происходит от воли Всевышнего, по его принуждению.

Кадариты, напротив, признавали свободу воли человека и стремились доказать, что человек сам является творцом своих поступков и несет за них ответственность. Разумеется, эти дискуссии на самом раннем этапе вносили раскол и в представления о грехе и грешности человека. Если человек не несет ответственность за свои поступки, следовательно, он не может отвечать за грехи, ведь эти поступки были совершены им по ведению Всевышнего.

Компромиссная альтернатива, предложенная умеренными рационалистическими кругами мыслителей, заключалась в том, что Всевышний создал бытие, человека, условия его жизни, некую общую рамку, в пределах которой человек способен действовать, дал ему Божественный закон и наставление действовать в согласии с ним. Так, неоднократные призывы к верующим, содержащиеся в Коране, говорящие о том, чтобы отвернуться от одних поступков и деяний и совершать другие, благие, предполагают возможность совершения человеком выбора.

Человек же, кроме этих признаков, обладает еще и душой, и речью, и мышлением, и познанием. Эти его возможности находятся в тройной человеческой природе, включающей дух, душу и тело, действия, которых двуполярны, т. е. могут быть как положительными, добрыми, так и отрицательными, злыми.

Такой постепенный переход от мистики к рациональному характеру познания этой иерархии и освещения добра и зла в поступках человека прослеживается и в учении Хамида ад-Дина ал-Кирмани, который писал: «...та субстанция такова, она не знает, что среди стяжания сей субстанции (кое происходит в соответствии с тем, какова форма души) согласно, а что противно тому, к чему приходит душа... И вот, вглядывается она в самость свою (рассматривает, что именно стяжала она – то ли дорогое, то есть добро, то ли ненавистное, то есть зло) и узнает, соответствует ли добро злу и равны ли они друг другу, или же одного больше, а другого меньше, – так же точно, как в дольном мире познает природу свою, и насколько в ней одно равно другому» [Аль-Кирмани Хамид ад-Дин, 1995]. Таким образом, человек имеет собственную автономию, способен совершать самостоятельные поступки и, соответственно, нести за них ответственность. Согласно этому подходу, это происходит, когда человек преступает путь, который установлен для человека Всевышним, тем самым он делает

самостоятельный выбор и несет за него ответственность. В то же время следует отметить, что для ислама характерна значительная доля фатализма, предполагающего, что вне зависимости от принятия во внимание подхода джабаритов или кадаритов большинство внешних событий происходит по воле Бога и зачастую человек не способен вмешиваться в ход вещей.

Согласно исламскому вероучению, человек создан слабым и несовершенным. В исламской традиции человек может ошибаться, отклоняться от истинного пути, ему может быть сложен и «тяжел» праведный путь. Поэтому предполагается, что человек нуждается в наставлении, в увещаниях, а в некоторых случаях и угрозах, примеры чему можно найти в тексте Корана. Далее эти идеи пестования человека, культивирования в нем добродетелей переходят в исламскую этическую философию, в широко распространенные в арабском средневековье жанры дидактики, поучения мудрецов, трактаты о добродетельной жизни и т. д. С позиции религиозно-философской мысли ислама человек по природе не является ни добрым, ни злым. Таким он делается в ходе совершаемых им поступков, в случае следования заповеданного ему Богом пути или, напротив, отказа от праведного пути, что тоже впоследствии находит отражение в более поздней арабской философии [Фролова, 2010, 19].

Человек в философско-мистическом учении ислама

Важным направлением в исламе, которому следует уделить внимание для выявления концепции человека, является исламский мистицизм, или суфизм. Это направление в VII-VIII вв. существовало как ритуальная практика и идейное движение, которое впоследствии сформировало свое учение (с IX в.). В русле суфизма развивались как специфические религиозные практики, так и философская составляющая, дополненная поэтическим и литературным наследием. Виднейшими представителями суфийской традиции были ал-Газали, Ибн Араби, Сухраварди, Джалаладдин Руми и др. В русле суфизма сформировалась известная концепция «совершенного человека», или *ал-инсан ал-камил* [Абу Хамид аль-Газали, 1980].

Говоря о суфизме, мистическом направлении в исламе, следует отметить, что некоторые базовые фундаментальные утверждения в отношении человека полностью коррелируют с классической исламской традицией (понятие о человеке как рабе Божьем, необходимость поклонения Всевышнему, следование праведному пути и т. д.). Однако в суфизме главный акцент делается на внутреннем духовном развитии, при этом жизни земной, материальной, жизни тела уделяется намного меньше внимания. Если в классическом исламе, в источниках вероучения могут обсуждаться вопросы торговли, распределения средств между людьми, то для суфизма это теряет смысл, главным остается лишь стремление к Божественному. Критически важным становится отказ верующего суфия от своих статусов, социальных ролей, вещного мира, иными словами, всего того, что привязывает к здешнему миру и препятствует полному растворению в Абсолюте.

Принципиальное отличие от классического ислама – возможность приблизиться к Богу, возможность его познать в молитвенном акте, в мистическом созерцании. В суфизме возможны люди, приближенные к Богу, обретающие некий аналог святости. Путь человека, следующего суфийскому пути, подразделяется на стадии, этапы, или стоянки, которые обозначают степень духовного самосовершенствования и близости к Божественному. В некоторых «радикальных» суфийских движениях, ярким примером которых является проповедник и суфий ал-Халладж, было возможно даже уподобление человека Богу, что проявилось в его известном высказывании «Ана-ль-Хакк», или «Я есть истина», что впоследствии привело к казни проповедника. Это,

однако, далеко не всегда признавалось другими суфийскими традициями, по крайней мере эксплицитно, или по меньшей мере использовались различные метафорические образы.

Говоря о фалсафе, или арабском перипатетизме, отметим, что ее возникновение обусловлено знакомством арабских философов с трудами Платона и Аристотеля. Древнегреческая философия считалась высшим достижением человечества, и арабские мыслители активно занимались ее изучением и созданием на ее основе актуальных для арабского общества философских учений [Сагадеев, 2009].

На первый план арабские философы-перипатетики выдвинули морально-этические проблемы, совершенствование нравов, достижение общественного счастья. Арабские перипатетики верили в возможность рациональной организации человеческой жизни и общества в целом. Именно разум, согласно их представлениям, лежал в основе правильного поведения, правильного устройства и в конечном счете приводил к счастливому и гармоничному бытию [Игнатенко, 1989].

В вопросах свободы воли представители фалсафы однозначно свидетельствовали о полной свободе человека в его мыслях и действиях. Концепция «деятельного разума», включающая способность постигать мир интеллигибельных сущностей и свободу воли, по мысли философов Ал-Фараби и Ибн Баджжи, отличала человека от животного [Аль-Фараби, 1972; Ибн Баджжа, 2010]. Особое внимание арабские средневековые философы уделяли вопросам души и тела, их соотношению и функционированию.

В соотношении действий тела, души и духа человека проявляются его индивидуальные ценности. Они включают в себя здоровье и красоту, нравственность и духовность. Его естественная красота и здоровье связываются с физическим телосложением, нравственностью и духовностью души на совершенном уровне человеческого существования. Кроме того, если нравственность человека формируется не на основе духовности, то душа такого человека не может быть устойчивой по отношению к изменениям и к совершенству, в рамках которых проявляются добродетели человека. Следует отметить, что мир и человек тоже уподобляются друг другу, что описывается в учениях фактически всех рациональных школ мусульманской философии в своем варианте – ал-‘āлам ал-кабир (макрокосм) и ал-‘āлам ас-сагир (микрокосм) [Гиссов, 2016, 32].

Важно отметить, что для утверждения положительного идеала мусульманской культуры, кроме разума, мусульманскими философами привлекается иррациональный элемент, присущий человеческой природе, а именно объективно существующий в психике феномен веры. Вера в другого человека, дружбу, взаимопомощь – это часть привязанности, которая в совокупности с другими позитивными действиями человека составляет гуманность. Об этом, в частности, писал Насир ал-Дин ал-Туси: «Когда есть друг, следует усердствовать, проявляя заботу и любезность по отношению к нему; ты не должен пренебрегать никаким его правом, нужно проявлять внимание к его текущим делам. В превратностях судьбы ты должен поддерживать его, и во времена процветания нужно приветствовать его с улыбкой и приятной манерой. При встрече с ним его радость должна отражаться на лице и в глазах, в движении и в покое. Ты не должен удовлетворить себя избытком теплоты в сердце, поскольку о сердцах ведаёт лишь Хранитель тайн... Если Вы будете вести себя таким образом, то его вера в привязанность и спокойствие его духа станут ежедневными даже при Вашем отсутствии или присутствии, поскольку он наблюдает радость и радушие собственными глазами и становится уверенным относительно вашей привязанности» [Насир ал-Дин ал-Туси, 2014, 350].

Отметим, что арабо-исламская философская традиция представляет собой сложный

культурный феномен, включающий религиозный и философский компоненты, которые тесно взаимосвязаны и на протяжении веков оказывают влияние друг на друга. В то же время арабо-мусульманская культура была открыта и для влияния других культур, в первую очередь греческой, которая, по сути, стала фундаментом для становления рационалистической арабской философии.

Общее и особенное в трактовке арабскими философами природы человека

Анализируя концепции человека в арабской философии, следует отметить, что большое влияние на нее, несомненно, оказали исламское вероучение, исламская богословская традиция и суфийская литература. Греческая традиция, проявившаяся в форме арабского перипатетизма, привнесла в арабскую средневековую философию рационалистический и этический компоненты. Пользуясь методологическим и терминологическим аппаратом античной философии, арабские философы развивали собственную самобытную традицию, откликающуюся на актуальные для исламского общества вопросы и проблемы, оперирующие сформировавшимися в этой культуре ценностями.

В классических трудах исламских гуманистов человек представлен как центр бытия. Философы были убеждены в способности совершенствования человеческой природы. В своих трудах мыслители размышляли о необходимости улучшения моральных качеств человека и путей достижения счастья, главным из которых является путь овладения знаниями. Таким образом, своеобразие гуманистической традиции в мусульманской философии связывается с ее стремлением опираться на рациональную аргументацию, которая не противопоставляется утверждению веры в Бога.

Гуманистические идеи арабо-мусульманской философии перекликаются с духовными исканиями западных мыслителей, поскольку очевидно, что общество на современном этапе своего развития находится в поиске новых нравственных ориентиров. Западная культура, отрицая в человеке божественную сущность, создала почву для абсолютизации индивидуальных материальных потребностей человека, его личной свободы без ее укорененности в трансцендентном, безусловном и абсолютном. «Достигнув значительных успехов в материальном мире, цивилизованные люди по-прежнему оказываются далеки от удовлетворения своих желаний и тем более духовно-нравственных потребностей. Массовое общество, ориентированное на потребление, испытывает постоянную неутолимую жажду материального насыщения, власти, признания и успеха любыми средствами» [Гутова, 2015, 70].

Заключение

Преимственность гуманистических идей в современном глобализирующемся мире возможна прежде всего на основе общекультурного диалога, в котором происходит обмен наиболее значимыми в духовном отношении мировоззренческими взглядами, убеждениями, принципами. Рецепция гуманистических идей арабо-мусульманской философии в современную культурную практику, интеллектуальную и этическую сферу деятельности показывает, что овладение ценностями культуры и знаниями может уже сегодня стать важнейшим постулатом в формировании идеального образа человека.

Значение классической средневековой арабской философии состоит в том, что она представляет собой преломление через призму философского подхода и философской проблематики того варианта рациональности, который характерен исключительно для

мусульманской культуры. Исламский Ренессанс средних веков сформировал образцы высокого гуманизма, разрабатывая вопросы о месте человека в окружающем его мире. Арабская философская мысль выступает в виде промежуточного звена между гуманизмом Античности и гуманизмом европейского Возрождения. Важно подчеркнуть, что гуманистические учения, созданные представителями классической мусульманской культуры, оказали благотворное влияние на европейскую мысль Средневековья, Возрождения и Нового времени. Именно к этим учениям современные исследователи возводят истоки разработанного европейскими философами со времен средневекового латинского аверроизма и до Нового времени представления о едином человечестве, прогрессирующем в своем нравственном и интеллектуальном развитии.

Несмотря на огромный авторитет древнегреческих мыслителей, рационализм западного классического образца так и не стал содержанием философских учений на арабском Востоке, хотя тенденция интерпретировать наследие арабо-мусульманских философов в духе неоплатонизма и аристотелизма до сих пор не изжита в среде западных и отечественных специалистов по исламскому философскому наследию. Поэтому есть смысл говорить о своеобразии гуманистического наследия в учениях исламских философов. Во-первых, в вопросе предмета и субъекта познания все арабо-мусульманские философы отстаивали приоритет иррационального над рациональным, что нашло отражение в их переходе на позиции теоретического суфизма, мистического направления в исламе. Во-вторых, проблема счастья (единения человека с Богом) становится для арабских мыслителей одной из основных тем философских исканий, в том числе и в области теории познания. Более того, их попытки придать рациональный вид иррациональному содержанию своих учений привели к выработке концепции двух типов субъекта познания – философа и пророка. Если философ познает мир при помощи рациональных средств, то пророк постигает истину путем интуиции, откровений свыше.

Нет оснований утверждать, что современные сравнительные исследования по данной тематике уже исчерпали затронутые в нашем исследовании вопросы. Напротив, чем больше вчитываемся в тексты арабских средневековых мыслителей, тем больше открываем для себя их актуальность. Это может быть связано с обнаружением новых текстов из классического философского наследия арабского Востока. Поэтому особенно важно продолжить исследования в направлении тщательной текстологической работы источников арабо-мусульманской философии, а не только заниматься экстраполяцией значений, понятий и терминов из теоретического арсенала западного классического рационализма. Такая работа предполагает анализ философских текстов, рожденных в условиях другой духовной формации, каковой являлась арабо-мусульманская интеллектуальная культура эпохи классического ислама.

Библиография

1. Абу Хамид аль-Газали. Воскрешение наук о вере. М., 1980.
2. Аль-Кирмани Хамид ад-Дин. Успокоение разума (Рахат аль-акль). М., 1995. 510 с.
3. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972. 430 с.
4. Бертон Дж. Мусульманское предание: введение в хадисоведение. СПб.: ДИЛЯ, 2006. 304 с.
5. Гиесов Ф.Н. Гуманизм в классической мусульманской философии: онтологические и гносеологические основания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2. С. 31-33.
6. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600-1258). М.: Наука, 1986. 216 с.
7. Гутова С.Г. Социализм, гуманизм и нравственное начало в философии В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. 2015. № 1. С. 60-72.

8. Ибн Баджжа. Книга о душе // Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А.В. Сагадеева. М., 2010. Т. 3. С. 287-325.
9. Игнатенко А.А. В поисках счастья: общественно-политические воззрения арабо-исламских философов Средневековья. М., 1989. 255 с.
10. Корбен А. История исламской философии. М., 2010. 368 с.
11. Куртц П. Мужество стать: добродетели гуманизма. М.: Российское гуманистическое общество, 2000. 160 с.
12. Насир ал-Дин ал-Туси. Насирова этика. Душанбе, 2014.
13. Сагадеев А.В. Восточный перипатетизм. М.: Марджани, 2009. 232 с.
14. Сагадеев А.В. Идея гармонической личности в мусульманском средневековье // Гармонический человек: из истории идей о гармонически развитой личности. М.: Искусство, 1965. С. 41-60.
15. Фролова Е.А. Арабская философия: прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010. 464 с.
16. Фролова И.Т. Философский словарь. М.: Республика, 2001. 719 с.

Humanism and the human problem in Arab Muslim philosophy

Svetlana G. Gutova

Doctor of Philosophy,
Associate Professor at the Department of social sciences, the humanities and tourism,
Nizhnevartovsk State University,
628605, 56 Lenina st., Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: svetguts.07@mail.ru

Gyul'shan O. Musaeva

Postgraduate,
Department of social sciences, the humanities and tourism,
Nizhnevartovsk State University,
628605, 56 Lenina st., Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: gulya.musaeva94@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of man in Arabic philosophy from the perspective of humanism. It carries out an analysis of humanism as a cultural phenomenon, with the identification of its essential features in the teachings of Muslim thinkers. The article identifies the place of the values of culture and knowledge in the views of Islamic thinkers and their connection with the philosophical understanding of the human problem. It shows the interrelation between the ideal of spirituality and the ideal image of man in the social dimension, using medieval teachings of Arab Muslim philosophy as an example. Humanity is the social ideal for Muslim philosophy. The humanistic ideas of Arabic philosophers have something in common with the spiritual searches of Western thinkers. Pluralism stands out as the most important feature of Arab Muslim philosophy. The Arab Muslim tradition is a complex phenomenon, including religious sources, Islamic theology and the classical ancient heritage, which had a significant impact on the development of humanistic ideas. The work focuses on the peculiarity of the humanistic heritage in the teachings of Islamic thinkers, who defended the priority of the irrational over the rational and viewed man's desire for happiness through his union with God as the main topic of philosophical searches. The article concludes that the humanistic ideas of Arab Muslim philosophy are projected into the future and therefore have practical significance for intercultural dialogue.

For citation

Gutova S.G., Musaeva G.O. (2020) Gumanizm i problema cheloveka v arabo-musul'manskoi filosofii [Humanism and the human problem in Arab Muslim philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 212-223. DOI: 10.34670/AR.2020.53.98.023

Keywords

Humanism, spiritual ideal, cultural values, ideal image of man, Arab Muslim philosophical tradition.

References

1. Abu Hamid al-Ghazali (1980) *Voskreshenie nauk o vere* [The resurrection of the sciences of faith]. Moscow.
2. Al-Farabi (1972) *Filosofskie traktaty* [Philosophical treatises]. Almaty.
3. Al-Kirman Hamid ad-Din (1995) *Uspokoenie razuma (Rakhat al'-akl')* [Calming the mind (Rahat al-akl)]. Moscow.
4. Burton J. (1995) *An introduction to the Hadith*. Edinburgh University Press. (Russ. ed.: Burton J. (2006) *Musul'manskoe predanie: vvedenie v khadisovedenie*. St. Petersburg: DILYa Publ.)
5. Corbin H. (1964) *Histoire de la philosophie islamique*. Gallimard. (Russ. ed.: Corbin H. (2010) *Istoriya islamskoi filosofii*. Moscow.)
6. Frolova E.A. (2010) *Arabskaya filosofiya: proshloe i nastoyashchee* [Arabic philosophy: the past and the present]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.
7. Frolova I.T. (2001) *Filosofskii slovar'* [A dictionary of philosophy]. Moscow: Respublika Publ.
8. Giesov F.N. (2016) Gumanizm v klassicheskoi musul'manskoi filosofii: ontologicheskie i gnoseologicheskie osnovaniya [Humanism in classical Muslim philosophy: ontological and epistemological foundations]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 4-2, pp. 31-33.
9. Grünebaum G.E. (1966) *Der Islam in seiner Klassischen Epoche. 622-1258*. Stuttgart. (Russ. ed.: Grünebaum G.E. (1986) *Klassicheskii islam. Ocherk istorii (600-1258)*. Moscow: Nauka Publ.)
10. Gutova S.G. (2015) Sotsializm, gumanizm i nravstvennoe nachalo v filosofii V.S. Solov'eva [Socialism, humanism and the moral principle in V.S. Solovyov's philosophy]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 1, pp. 60-72.
11. Ibn Bajja (2010) *Kniga o dushe* [The book about the soul]. In: *Srednevekovaya arabo-musul'manskaya filosofiya v perevodakh A.V. Sagadeeva* [Medieval Arab Muslim philosophy in the translations made by A.V. Sagadeev], Vol. 3. Moscow, pp. 287-325.
12. Ignatenko A.A. (1989) *V poiskakh schast'ya: obshchestvenno-politicheskie vozzreniya arabo-islamikh filosofov Srednevekov'ya* [In search of happiness: the socio-political views of the Arab Islamic philosophers of the Middle Ages]. Moscow.
13. Kurtz P. (1997) *The courage to become: the virtues of humanism*. (Russ. ed.: Kurtz P. (2000) *Muzhestvo stat': dobrodeteli gumanizma*. Moscow: Rossiiskoe gumanisticheskoe obshchestvo Publ.)
14. Nasir al-Din al-Tusi (2014) *Nasirova etika* [Nasir's ethics]. Dushanbe.
15. Sagadeev A.V. (1965) Ideya garmonicheskoi lichnosti v musul'manskom srednevekov'e [The idea of harmonic personality in the Muslim Middle Ages]. In: *Garmonicheskii chelovek: iz istorii idei o garmonicheski razvitoi lichnosti* [Harmonic man: from the history of ideas about a harmonically developed personality]. Moscow: Iskusstvo Publ., pp. 41-60.
16. Sagadeev A.V. (2009) *Vostochnyi peripatetizm* [Eastern peripatetism]. Moscow: Mardzhani Publ.